

ТРИ ЭТАПА РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ НАУКИ

Ярошевич Е. А. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра политологии и социологии)

Аннотация. Рассматриваются три волны в социологии науки: возникновение и развитие парадигмы Р. Мертона, социология научного знания и социология экспертов и экспертизы.

Парадигмальный период социологии науки, сложившийся в 40–50-е годы XX века, тесно связан с работами Р. Мертона. В рамках институциональной социологии науки Р. Мертона можно выделить два вектора анализа. С одной стороны, он рассматривает взаимодействие социального института науки с иными социальными институтами, обществом в целом. С другой, акцентирует внимание на его ценностно-нормативной системе – этосе науки, который образует четыре набора институциональных императивов: универсализм, коллективизм, бескорыстность и организованный скептицизм, следование которым – условие производства объективно-истинного знания. В дальнейшем он решает проблему соотношения идеального и реального в поведении ученых, и, рассматривая проблему патологии науки, дополнительно вводит девять пар взаимно противоположных

нормативных принципов, выбор которых пронизывает повседневную профессиональную деятельность ученых [5].

Стержневая в 60-е годы проблематика исследований школы Р. Мертона определяется его интересом к изучению научной карьеры и выстраивается вокруг проблемного поля: мотивация – вклады – оценки – признание (вознаграждение) – научная карьера [7, с. 41]. Развитие парадигмы Р. Мертона осуществлялось по нескольким направлениям: конкуренция и сотрудничество в научной работе (У. Хэгстром), последствия получения признания, стратификация в науке (Х. Закерман), структура сетей неформальных коммуникаций (Д. Крейн, Д. Дж. Прайс), формирование научных специальностей (Н. Маллинз), проблемы дифференциации науки (Т. Парсонс, Н. Сторер).

Дальнейшее развитие социологии науки связано с группой направлений, объединенных исследованием содержания научного знания, релятивистскими, конвенционалистскими и конструктивистскими мотивами в его трактовке.

Макроуровень анализа представлен в «Сильной программе» Д. Блура [1]. С позиции каузально-релятивистского подхода он рассматривает знание как представление, принятые сами собой разумеющимися или институализированные, или облеченные авторитетом социальных групп, т. е. социально санкционированные. Он фокусируется на распространении представлений и различных факторах, влияющих на них. Д. Блур формулирует программу объяснений научного знания, которая основывается на требованиях каузальности, беспристрастности, рефлексивности и симметричности.

Микроуровень анализа реализуется в рамках дескриптивно-конструктивистского подхода и этнографии науки. Одним из представителей конструктивистского подхода является М. Малкей, который с позиции экстернализма рассматривает научную деятельность в контексте ее определенности социальными взаимоотношениями между учеными, а также взаимодействием науки с другими социальными институтами [4, с. 229].

Еще один из аспектов, включенных в проблематику социологии знания, – контекст обоснования, который Дж. Гилберт рассматривает как процесс принятия утверждений научным сообществом. Он вводит понятие «заявки на новое знание» и рассматривает как и почему некоторые заявки превращаются в принятое знание, а другие игнорируются или отвергаются.

Социальный конструктивизм К. Кнорр-Цетины основывается на изучении непосредственных взаимодействий ученых в рамках лаборатории и форм их репрезентации, конструируемых в ее повседневной жизни [2]. Научная реальность понимается как артефакт, конструкт, формирующийся в ходе исследовательской работы, пронизанной практическими решениями. Научные продукты рассматриваются как внутренне сконструированные лабораторными видами селекции, а также преобразованиями, реализованными в них. Деятельность ученого трактуется, с одной стороны, как «фабрикация вещей», с другой – «инструментальная фабрикация знания», а продукты науки – как результат процесса «рефлексивной фабрикации».

Этнография науки Б. Латура и С. Вулгара представляет собой эмпирическое исследование лабораторной жизни, детальное описание реальной повседневной деятельности ученых, направленной на производство непосредственной описуемости исследовательских действий. Они раскрывают механизмы конструирования семиотических структур науки и приходят к выводу, что научная активность – это конструирование реальности, протекающее в спорах.

Третий этап развития социологии науки связан с обращением внимания исследователей на экспертное знание, социальную роль эксперта и функции экспертизы в науке. Функциональный анализ экспертизы осуществили Дж. Хардвиг и Ст. Фуллер. Дж. Хард-

виг акцентировал внимание на эпистемической зависимости дилетанта от эксперта [6]. Ст. Фуллер рассматривал эпистемический авторитет как производное от властных полномочий. Экспертиза носит социальный характер, а выделение роли «эксперта» – процесс присвоения эпистемической власти в сообществе [3].

Г. Коллинзом и Р. Эвансом разрабатывается нормативная теория экспертизы. Они вводят понятие практической экспертизы и отмечают, что принадлежность и статус практического эксперта в экспертном сообществе зависит от признания его права на экспертизу. Различают три уровня экспертизы на основании критерия осведомленности: неэкспертиза, интерактивная и контрибутивная экспертиза [7, с. 100].

Роль экспертизы в науке – в оценке знания, предъявляемого научному сообществу в качестве научного открытия или научной теории, признании или нет его вкладом в науку, а также кодификации этого знания и включения его в актуальное научное знание.

Таким образом, парадигмальный период развития социологии науки характеризуется развитием ее проблемного поля от исследований связи науки как социального института с другими социальными институтами, обществом в целом, социального характера получаемого знания и профессиональной деятельности ученых, до роли экспертного сообщества в ее развитии.

Литература

1. Блур, Д. Сильная программа в социологии знания / Д. Блур // Логос. – № 5–6. – 2002. – С. 162–185.
2. Кнор-Цетина, К. Наука и практическая рациональность / К. Кнор-Цетина // Философия и методология эмпирической социологии : учебное пособие / Л. Г. Ионин. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – С. 318–331.
3. Кожанов, А. А. Социологические аспекты становления института экспертной оценки научного знания / А. А. Кожанов // Новое и старое в теоретической социологии / под ред. Ю. Н. Давыдова. – М.: ИС РАН, 2006. – Кн. 4. – С. 137–159.
4. Малкей, М. Наука и социология знания / М. Малкей. – М.: Изд-во «Прогресс», 1983. – 256 с.
5. Мертон, Р. Исследования по социологии науки / Р. Мертон // Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – С. 743–782.
6. Полякова, В. В. Изменение социальной роли экспертного знания / В. В. Полякова // Социальная реальность. – 2007. – № 5. – С. 77–85.
7. Социология науки. Основные зарубежные концепции : учебное пособие. – Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2011. – 121 с.